

ISSN 3033-7763

Январь – Март
January – March

2026

К Научный журнал **Том 2 / Номер 1**
АЗАКОВЕДЕНИЕ

Scientific journal "Kazakovedenie" **Vol. 2 / No. 1**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ
ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК» (ЮНЦ РАН)

Научный журнал
КАЗАКОВЕДЕНИЕ
(16+)

Сетевое издание

Том 2, № 1
2026

Основан в 2024 г.
Выходит 4 раза в год

ISSN 3033–7763

Главный редактор:

Матишов Геннадий Григорьевич, академик РАН

Редакционная коллегия:

Баранов Андрей Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Бритвин Николай Николаевич, общественный деятель, генерал-полковник (Ростов-на-Дону)
Венков Андрей Вадимович, д.и.н. (заместитель главного редактора) (Ростов-на-Дону)
Волвенко Алексей Александрович, к.и.н. (Таганрог)
Колесников Владимир Александрович, к.и.н. (Ставрополь)
Колесникова Марина Евгеньевна, д.и.н. (Ставрополь)
Лукьяшко Сергей Иванович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Малов Александр Витальевич, к.и.н. (Москва)
Матвеев Олег Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Матвеева Наталья Сергеевна, к.и.н. (Москва)
Мининков Николай Александрович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Очиров Уташ Борисович, д.и.н. (Элиста)
Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна, д.и.н. (Новочеркасск)
Ратушняк Олег Валерьевич, д.и.н. (Краснодар)
Рвачева Ольга Владимировна, д.и.н. (Волгоград)
Рыблова Марина Александровна, д.и.н. (Волгоград)
Сень Дмитрий Владимирович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Скорик Александр Павлович, д.и.н., д.филос.н. (Новочеркасск)
Тюменцев Игорь Олегович, д.и.н. (Волгоград)
Худобородов Александр Леонидович, д.и.н. (Оренбург)
Шадрина Алла Валерьевна, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Яровой Андрей Викторович, д.филос.н., к.соц.н. (Зерноград)
Бевза Татьяна Гарриевна (ответственный секретарь) (Ростов-на-Дону)

Утвержден ученым советом ЮНЦ РАН

Издание осуществляется при поддержке ЮНЦ РАН (Ростов-на-Дону)

Сетевое издание «Научный журнал «Казакоеведение»»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-88811 от 02 декабря 2024 г.

Адрес редакции: 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41;
e-mail: kazak@ssc-ras.ru Адрес сайта: <http://kazak.ssc-ras.ru>

ЮНЦ РАН, 2026

FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE “FEDERAL
RESEARCH CENTRE SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES” (SSC RAS)

Scientific journal

KAZAKOVEDENIE

(16+)

Online Media

Volume 2, No. 1

2026

First published in 2024
There are 4 issues a year

ISSN 3033–7763

Editor-in-Chief:

Matishov Gennadij Grigor'evich, D.Sc. (Geography), the academician of RAS

Editorial Board:

Baranov Andrej Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Britvin Nikolaj Nikolaevich, Public figure, Colonel-General (Rostov-on-Don)
Venkov Andrej Vadimovich, Dr (History), Editor (Rostov-on-Don, Russia)
Volvenko Aleksej Aleksandrovich, PhD (History) (Taganrog, Russia)
Kolesnikov Vladimir Aleksandrovich, PhD (History) (Stavropol', Russia)
Kolesnikova Marina Evgen'evna, Dr (History) (Stavropol', Russia)
Luk'yashko Sergej Ivanovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Malov Aleksandr Vital'evich, PhD (History) (Moscow, Russia)
Matveev Oleg Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Matveeva Natal'ya Sergeevna, PhD (History) (Moscow, Russia)
Mininkov Nikolaj Aleksandrovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Ochirov Utash Borisovich, Dr (History) (Elista, Russia)
Pankova-Kozochkina Tat'yana Viktorovna, Dr (History) (Novocherkassk, Russia)
Ratushnyak Oleg Valer'evich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Rvacheva Ol'ga Vladimirovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Ryblova Marina Aleksandrovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Sen' Dmitrij Vladimirovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Skorik Aleksandr Pavlovich, Dr (History), Dr (Philosophy) (Novocherkassk, Russia)
Tyumencev Igor' Olegovich, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Hudoborodov Aleksandr Leonidovich, Dr (History) (Orenburg, Russia)
Shadrina Alla Valer'evna, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Yarovoj Andrej Viktorovich, Dr (Philosophy), PhD (Sociology) (Zernograd, Russia)
Bevza Tat'yana Garrievna, Assistant Editor (Rostov-on-Don, Russia)

Editorial Office: 41 Chekhov ave., Rostov-on-Don, 344006;
e-mail: kazak@ssc-ras.ru URL: <http://en.kazak.ssc-ras.ru>

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

<i>Изюмов А.И.</i> Зарождение Яицкого войска	5
<i>Надилова С.А.</i> Образ казачества в советском кинематографе 1930–1940-х гг.	16
<i>Скорик А.П.</i> О боевом составе 32-го Донского казачьего Морозовского пешего полка на переломе Гражданской войны	21

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

<i>Венков А.В.</i> Именной список полковых походных старшин войска Донского за 1776 год с резолюциями войскового атамана Алексея Ивановича Иловайского как источник по истории донского казачества в XVIII в. (продолжение)	36
---	----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Дюкарев А.В.</i> Искажение итогов казачьего возрождения. Критические замечания к учебно-методическому пособию «История казачества России»	84
--	----

ИЗЫСКАНИЯ КРАЕВЕДОВ

<i>Федичев В.В.</i> Как казаки теряли Дон	92
--	----

ДОНСКИЕ КАЗАЧЬИ ОРГАНИЗАЦИИ

<i>Скорик А.П.</i> Алгоритмы социального служения донского казачества современной России	98
<i>Бритвин Н.Н.</i> Общественная организация «Донская дружина “Русский канон”»	134

SCIENTIFIC ARTICLES

Izyumov A.I.
Yaitskoe Vojsko. The Origin of the Cossacks 5

Nadirova S.A.
The Image of the Cossacks in Soviet Cinema of the 1930s and 1940s 16

Skorik A.P.
On the Combat Composition of the 32nd Don Cossack Morozovsky Foot Regiment
at the Turning Point of the Civil War 21

DOCUMENT PUBLICATIONS

Name list of the regimental campaign staff officers of the Don Cossacks
for 1776 with resolutions of the Cossack Ataman Alexei Ivanovich Ilovaisky
as a source on the history of the Don Cossacks in the 18th century (*continued*) 36

REVIEWS

Dyukarev A.V.
Distortion of the Results of the Cossack Revival. Critical Comments
on the Educational and Methodological Guide “History of the Russian Cossacks” 84

RESEARCH BY LOCAL HISTORIANS

Fedichev V.V.
How the Cossacks Lost the Don 92

DON COSSACK ORGANIZATIONS

Skorik A.P.
Algorithms of Social Service of the Don Cossacks in Modern Russia 98

Britvin N.N.
The Don Army *Russian Canon* 134

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК. 94(47).043/.048

ЗАРОЖДЕНИЕ ЯИЦКОГО ВОЙСКА

© 2026 г. А.И. Изюмов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, (Москва, Россия)

Аннотация. Статья посвящена зарождению и начальному этапу существования уральского казачества, которое изначально называлось Яицким. Автор выявляет причины возникновения нового сообщества, описывает поиски казаками мест расселения в степи, отмечает особенности взаимоотношений с соседями. Показана диалектика превращения маргинального элемента в пограничные войска государства.

Ключевые слова: казаки, войско, Яик, степь, промыслы.

YAITSKOE VOJSKO. THE ORIGIN OF THE COSSACKS...

A.I. Izumov

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Abstract. The article is devoted to the origin and initial stage of the existence of the Ural Cossacks, which was originally called the "Yaik". The author shows the reasons for the emergence of a new community, the search for Cossacks places of settlement in the steppe, and the features of relations with neighbors. The dialectics of the transformation of a marginal element into the border troops of the state are shown.

Keywords: Cossacks, army, Yaik, steppe, crafts.

По мере падения Золотой Орды среди русского народа стал выделяться слой людей, постепенно вырабатывавший в себе качества, называемые удальством. Эти люди были способны при необходимости вести воинственную походную жизнь, отражая нападения врагов их же оружием, используя их тактику. Эта небольшая, но весомая часть народа стала такой же мобильной, как и их степной противник. Они становились неустрашимыми воинами. В такой исторической обстановке и образовывалось казачество. До эпохи самозванцев казачество существовало почти отдельным от Руси обществом [1]. Казачество возникло в XV в., так Иван III в 1502 г. приказывал принимать меры против бегства крестьян в казаки [2, с. 17]. На окраинах Руси возникали самостоятельные воинские общины, которые принимали на себя удары соседних кочевых народов. В отместку за каждое нападение казаки атаковали их сами, служа родине крепким пограничным оплотом, распространяя власть Руси дальше на новые рубежи [3].

В исторической перспективе казаки делились на две партии: одна была готова служить и защищать Отечество, другая поддерживала самозванцев, сеяла смуту и безначалие. В итоге возобладала первая тенденция – оборона страны.

Злоупотребления воевод и приказных заставляли многих русских людей вырываться из круга семейной и общественной жизни и вступать в казачьи сообщества. Правительство добивалось подчинения казаков законной власти и установленному

порядку. Казаки же стремились к неповиновению центральным властям, а это имело особое влияние на Поволжский край и всю прилегающую к Волге полосу и далее на восток.

К началу XVI в. на Волге сконцентрировалось множество удалых беглецов из разных краев Руси. Поволжские удальцы называли себя казаками и, само правительство не отнимало у них этого названия, прибавляя, однако, к слову – *казак*, эпитет – *воровской*. Среди отчаянных голов, которым ни своя, ни чужая жизнь не дорога, были казаки, помышлявшие о справедливом устройстве социальной жизни на Руси.

Казаки – пионеры р. Яик

С 1500 г. небольшая казачья община обосновалась в устье р. Яик, представлявшем собой наиболее скрытые и дикие места на севере Каспия, вдоль которого кочевали разрозненные остатки когда-то непобедимой Золотой Орды [4]. Казаки, построив маленький городок, увидели, что выбранное ими место весьма ненадежно и грозит многочисленными опасностями. На круге они решили покинуть свою стоянку и подняться вверх по течению Яика. Выбрав удачный момент, они напали на столицу ногайских ханов Сарайчик – богатый торговый центр и третий крупный Золотоордынский город, служивший местом погребения ханов, стоявший на правом берегу Яика в семидесяти километрах от Каспия [5, с. 11].

Взяв город после тяжелого штурма, казаки вытеснили ногайцев в степь, после чего последние долго не решались на встречу с ними. Ну а казаки поплыли по реке дальше на север, поднявшись по течению до устья реки Рубежки, впадающей в Яик, где они высадились с богатой добычей, основав временное поселение. Казаки быстро освоились на новом месте и стали совершать набеги на окрестные татарские стоянки. Но и ногайцы не оставались в долгу – они восстановили Сарайчик и стали нападать на казачьи городки. Однако казаки не отчаивались, быстро оправлялись от вражеских ударов и с новой энергией снаряжали походы в степные и морские просторы.

В непрестанной степной войне стала проходить жизнь казаков. Яицкий казак был постоянно настороже, всегда ожидая нападения и, будучи отделенным значительным пространством от остального русского народа, выработал в своей среде несокрушимый дух и энергию. Яицкие казаки – это группа, обустроившаяся на новой земле, далекой от этнографического ядра русских. Своеобразная колония, сохранявшая связи с метрополией, но развивавшаяся абсолютно самостоятельно.

Часто надеясь на добычу, казаки предпринимали далекие экспедиции в бескрайние степи. В XVI в. эти походы не всегда оказывались удачными. Казаки жили вольной разбойничьей жизнью. Их буйные ватаги на челнах выходили в Каспийское море и грабили без разбора встречавшиеся им торговые или царские корабли, пускали их на дно и забирали добычу. Яицкие казаки, нередко соединившись с волжскими, нападали, задолго до Разина, на персидские города, увозя добычу и пленных персиянок, которых затем брали в жены. Казаки, независимо от московского правительства, вели войну с остатками Золотой Орды и, постепенно отбирая у татар Волгу и Яик, становились хозяевами юго-восточных рубежей Руси [6].

Для зарождения яицкой общины характерны частые перемены мест обитания, сезонность проживания в них. Казачьи поселения основывались как временные укрепления для защиты от кочевых племен и как места зимовок. Расширение

казачьей территории верх и вниз по Яику происходило задолго до правительственных мероприятий по созданию непрерывной Яицкой пограничной линии. Казаки осваивали и постепенно заселяли правый берег реки, которая служила естественной защитой от кочевников. При выборе места поселения казаки в первую очередь учитывали возможности его обороны, а затем удобства для ведения рыболовства. В начале своей истории яицкие казаки не интересовались почвой осваиваемой территории и ее плодородием [7].

Татары до первой трети XVII в. кочевали между Яиком и Волгой. Через это степное пространство русским людям было трудно пробираться к казакам на Яике. Поэтому каждого русского человека, добравшегося к казакам, немедленно, без всяких формальностей, принимали в казачье сообщество, ценился каждый новоявленный казак. Предоставленные самим себе, яицкие казаки всё больше спланивались, готовые в любой момент отразить врага [8, с. 266].

Главными скрепами нового казачьего сообщества были боевые связи и земля обитания. Существование яицкого казачества на крайнем юго-востоке границы Московского государства «было весьма выгодным для Москвы» фактором [9, с. 27]. Казачество на Яике формировалось само собою, когда русская земля вследствие исторического и географического своего положения просто порождала казаков [10, с. 36].

Царские рати, двигаясь одновременно по суше и по воде, периодически сметали казачьи поселения. Перед казаками вставала дилемма: искать пристанище на Яике и Эмбе, при этом неизбежно воюя с татарами, или, оставаясь на Волге, наверняка быть разгромленными стрелецким войском московского царя. Нет сомнения, что первыми поселенцами Яика были волжские казаки. Ватаги с Волги разрозненно и в разное время отправлялись на Яик и Эмбу [11, с. 170].

Казачество организовывалось под влиянием разных причин, в том числе политических. Чрезмерное усиление центральной власти московского правительства, сопровождавшееся потерей политических прав населения, увеличение податей и повинностей – все это способствовало притоку немало числа энергичных людей, не желающих мириться с порядками строящегося государства, стремящихся вырваться или отмежеваться от государственной регламентации и начать жить на свой страх и риск в рядах динамично формировавшегося в XVI в. казачества [12].

Веские причины ухода казаков с Волги на Яик коренились в политике самодержавия в отношении казачества, а также в непростой политической обстановке на юго-востоке Руси. Волжское казачество сложилось, прежде всего, из беглых крестьян и низов общества. Уход в казачество был протестом народных масс против усиления феодально-крепостнического гнета. Правительство пресекало бегство тяглого населения и присоединение его к казачеству, что противоречило социально-экономическому укладу самодержавно-крепостнического государства.

В Западной и Центральной Европе в это же время население тоже боролось с государственной регламентацией. Чтобы избежать налогов и реквизиций, крестьяне в Европе уходили в леса и организовывали банды, разграблявшие и обиравшие обширные территории. Случалось, что никем не нанятые солдаты собирались в отряды разбойников и грабителей. Но на Руси разбойничьи ватаги эволюционировали и превратились в пограничные поселения [13, с. 227].

В современной исторической науке признано, что крепостное право, особенно в XVI–XVII вв., являлось рациональным институтом. Иной возможности организовать государственное устройство с выполнением населением повинностей

не существовало: «В тех условиях, при том развитии общей культуры и личности, при невысоком уровне потребностей иначе быть не могло» [14, с. 9]. В то же время для развития казачества сложились предпосылки. Так, большие незаселенные пространства дали возможность миграции. Плохие дороги, отсутствие инфраструктуры, а самое главное – длинная граница на всём востоке и юго-востоке – необходимость ее защиты.

На Яике в XVI в. поначалу независимо друг от друга складывается несколько самостоятельных казачьих общин. Многие казаки облюбовали р. Чаган, другие селились в низовьях Яика. Однако сильные бураны зимой и ураганы летом, заносившие первоначальный жизненный казачий очаг снегом и песком, заставили их искать новое место жительства. Недалеко от устья Яика казаки построили Илинский городок с гарнизоном в шестьсот казаков, но жили в нём недолго [15, с. 69]. Постепенно казаки адаптировались к стране, которую осваивали и стали идентифицировать себя с данной территорией.

В Южном Приуралье в XVI в. сформировалось боевое содружество и экономическая общность людей, стержнем которой был Яик. Большинство простых смертных, идя в казачество, руководствовались следующими побуждениями. Одних привлекали удалая вольная жизнь казаков, участие в лихих набегах, других манили широкие привольные степи, простор, третьи укрывались от помещиков и других властей. Спасались у казаков также и от татарских погромов, и от смертной казни, и даже боярские дети бежали от обязательного учения. В казачестве было удивительное смешение людей, разных по происхождению, развитию, характерам и стремлениям. Но сама казачья жизнь, протекающая в тревоге, в непрестанной борьбе с общим врагом, сплачивала этих людей в одну цельную, единоклубную боевую семью. Казачья община на Яике представляла собой соединение свободы, воли, равенства, дисциплины и братства [16].

Первопроходцы Яика селились в урочище Коловертное, затем переселялись в урочище Орешное и только потом основательно заселяли земли вдоль нижнего течения р. Чаган. С Волги поселенцы двигались к Яику двумя путями – по рекам Самаре и Иргизу. На севере одним из первых пунктов поселения казаков было Голубое городище близ устья Илека, впадающего в Яик [5, с. 13]. В низовьях Яика, недалеко от устья реки, у казаков было не менее двух городков, выдержавших татарские осады. Время прихода казаков относится к тому периоду, когда Ногайская Орда была еще сильной. Казакам не раз приходилось выдерживать жесточайшие осады, укрываясь за стенами небольших укреплений [15, с. 51]. Казачьи поселения на Яике динамично развивались, особенно с конца первой четверти XVI в., при этом складывалось их родство и языковое единство [17, с. 6].

С конца XVI в., когда государственные границы установились по Волге и близость казачьих поселений стала ещё больше привлекать беглых, а волжское казачество стало подвергаться особенно усиленным гонениям, на Яике начинают искать пристанище новые отряды волжских казаков. В обширной переписке Ивана Грозного с ногайскими князьями со второй половины XVI в. всё чаще наряду с волжскими упоминаются и яицкие казаки [15, с. 53]. Астрахань, даже после подчинения её Руси и размещения там крупного военного гарнизона, почти до конца XVII в. не могла сдерживать движение волжских казаков на Каспий. Поселяясь в низовьях Яика, казаки уж наверняка не пробирались туда по бездорожью через обширные степи, а плыли по морю.

Формирование общины – войска

Начиная с первых упоминаний об укрепленных казачьих поселениях, исторические источники отмечают наличие у казаков многих городков [18, с 288]. Всего вероятнее искать первые крупные укрепления в низовьях реки. Хотя здесь и находились ногайские кочевья, они были менее опасны для казаков, по сравнению с вооруженными артиллерией и правильно организованными царскими войсками. К тому же в устье Яика, как свидетельствуют документальные источники, у казаков действительно существовала крупная крепость, вмещавшая несколько сотен человек вплоть до 40-х годов XVII в., то есть до самого того времени, когда на них начали наступление рыбопромышленники Гурьевы, опиравшиеся на вооруженную поддержку царских властей.

Соленый городок основан казаками у Индерского озера, которое с самых давних времен служило источником соли для казаков всего Яика. В районе озера, в нескольких километрах от современного поселка Кулагино, у казаков было поселение на Медвежьем острове, образованном Яиком и его притоками. В среднем течении Яика у казаков было несколько укрепленных поселений. Об их точном возрасте говорить трудно, так как об их существовании сохранились только старинные предания [9, с. 53, 54]. Таким образом, к началу XVII в. у казаков на Яике насчитывалось около десятка более или менее постоянных поселений, располагавшихся от устья Яика до впадения в него реки Илек. При этом наиболее ранние и крупные из них находились в яицком понизовье, на морских островах. Началом своих поселений казаки считали устье реки, где имелись самые богатые рыболовные и охотничьи угодья [15, с. 74].

Русские, заселяя Яик, осваивали территорию северного Прикаспия. До 1917 г. Земля Яицкого войска являлась исторической областью России. Данный процесс имел прогрессивное значение и сыграл значительную роль в охране крайнего юго-востока Руси [19, с. 63]. Итак, движение казаков на Яик шло по трем дорогам: по Волге и Каспийскому морю, по рекам Самара и Иргиз. При этом следует подчеркнуть, что дорога через Волгу и Каспий была важнейшей и самой ранней.

Освоение казаками Яика протекало в условиях напряженной борьбы Русского государства против татар. Борьба велась на обширном пространстве юго-востока Руси, хотя Ногайская Орда и признала в XVI в. вассальную зависимость от русских царей. Однако ногайские ханы, нарушая свои обязательства, не раз совместно с Крымом выступали против Русского государства. Москва, особенно в первой половине XVI в., была почти бессильна перед ногаями, которые хорошо понимали создавшееся для них выгодное положение [20]. Казаки с момента их появления на берегах Яика организовывали своеобразную казацкую общину. Ее определенные формы сформировались почти окончательно с основанием Яицка. Высшая власть принадлежала кругу, т.е. общему собранию казаков, которое носило характер древнерусского веча. Круг решал и обсуждал все важнейшие вопросы, выбирал должностных лиц начиная с атамана: «В социальном отношении между казаками было абсолютное равенство» [19, с. 64]. Своенравным яицким казакам, теснимым номадами, пришлось, хоть и не сразу, обращаться к Москве в надежде на помощь и поддержку [21]. В то же время казаки с упорством отстаивали перед Москвой свои права, которыми дорожили, и то устройство общины, которое сложилось с самого ее основания.

Казацкие общины, создаваемые усилиями русского народа, были фактом политическим и социальным. Они удовлетворяли стремление народной массы строить

жизнь на началах самоуправления и равенства, не нашедших своего удовлетворения в государственном устройстве [22]. В основе самоорганизации казаков лежали следующие положения: казака действовали по собственной инициативе, управление среди них осуществлялось кругом-вечем, свое хозяйство они вели без всяких экономических обязательств, предводителей-атаманов выбирали сами. Свою территорию казаки защищали как свою малую родину-отечество, как место своего жительства и хозяйства, не по приказанию и не за плату. Казаки общинно организовывались там, где это было возможно и необходимо в силу географо-экономических и социальных причин [23].

Конец XVI в. – это период интенсивной самоорганизации Яицкого войска, куда входили самые разнообразные элементы. Это были самарские и московские стрельцы, донцы и гребенские казаки, нижегородские посадские люди, воронежские пушкарки, т.е. на Яик приходили люди, знавшие военное дело не понаслышке. Но особенно много в состав яицкой общины вошло крестьян: государственных, помещичьих, монастырских из уездов Казанского, Нижегородского, Алатырского, Курмышского. В Яицком войске распространились бывшие крестьянские фамилии Акутиных, Мизиновых, Бородиных, Бизяновых, ведущих свое происхождение от жителей, переселившихся на Яик из внутренней Руси.

Первопроходцы и пограничники

Период первоначального заселения реки Яик считается героическим [24]. Первым яицким казакам приходилось неустанно отражать нападения кочевников, но мало-помалу, отбивая набеги номадов, они обезопасили берега Яика до устья реки Солянка, где и возник Горячинский форпост.

Помещичьи крестьяне, бежавшие на Яик, были людьми смелыми, вольнолюбивыми. Покорные крестьяне оставались крепостными, а находчивые и отважные шли через Волгу на Яик, где быстро становились в ряды казаков. Яицкое казачество в истории слыло находчивым, способным, выносливым. На берега Яика приходил народ ловкий, амбициозный, народ, которому не жилось в крепостной неволе, который искал воли, простора, независимости, народ – первый сорт [25]. Основание Яицкого войска сами казаки относили к 1557 г. [26]. Отношения между яицкими казаками и правительством вплоть до конца XVII в. носили вполне равноправный характер [27, с. 53–54].

Постепенно, обживая территорию, многие сорвиголовы начинали вести оседлую жизнь, заводили семьи, остепенялись и сплачивались в крепкую общину, сохранявшую в своих обычаях и быте старинные устои вольного казачества. Среди массы сельского населения Руси казачество достигало привилегированного положения [28]. Стойкость яицкой общины также определялась экономическими условиями жизни казаков [29, с. 111]. Яик буквально кишел ценной рыбой, среди которой белуга, осётр, шип, сазан. Степь была покрыта пышным разнотравьем, по ней бродили табуны сайгаков и диких лошадей. В степях водилось множество промысловой птицы: гусей, уток, бакланов, дроф. В камышах паслись дикие свиньи. По Яику росли могучие темные леса, где обитали куницы, лисы, бобры, белки. По поводу богатств Яика сложилась пословица: «Не житье, а Яик» [30, с. 24–25].

В 1581 г. казаки окончательно разгромили Сарайчик, овладев им [31, с. 326]. В XVI в. в период стихийного формирования казачьих сообществ на севере

Прикаспия, не было четких границ как со стороны Руси, так и со стороны соседней Орды, признавшей вассальную зависимость от Москвы. Поэтому огромные пространства, при крайне низкой плотности населения, не имели какого-либо правового регулирования земельных отношений [32, с. 33]. Яицкий городок, ставший главным казачьим поселением, казаки основали в 1584–1586 гг., но из-за неудачного местоположения они перенесли свою будущую столицу на более удобное место – в устье реки Чаган, правого притока Яика, где и заложили новый Яицк, будущий Уральск [33, с. 51]. Яик давал уральцам всего вдоволь. Но жизнь на запольной реке не была спокойной. Казакам приходилось вести кровопролитную борьбу, защищая свое родное гнездо.

Жизненно-важное значение Яика – кормильца и поильца, преломленное через казачье мировоззрение, стало понятием Родины [29, с. 57].

В XVI в. рыба на Руси стала товаром, источником дохода. Чем и воспользовались яицкие казаки [34, с. 194]. Свойства природной среды, флора и фауна напрямую оказали влияние на выбор казаками способов и средств производства. Рыбное войсковое хозяйство стало стержнем жизни войска, определяя нравы, привычки, обряды, занятия. Войско монопольно владело всеми природными ресурсами реки и прилегающим к устью участком Каспийского моря. Даже для России с её тысячелетней традицией и разнообразием форм общинной жизни войско было феноменальным явлением. Оно не знало общинных земельных пределов. Войско представляло собой единый природно-хозяйственный комплекс, главной особенностью которого было владение уникальным в мировом масштабе рыбопромышленным районом по добыче осетровых пород рыб, именуемых красной рыбой.

Среди многих тысяч видов рыб, обитающих на планете, особое место занимают осетровые – подлинный шедевр, созданный миллионами лет эволюции. Исключительные пищевые и вкусовые качества осетровых, доступность самых примитивных способов лова, сделали их предметом промысла ещё в доисторические времена [35, с. 55]. Они воспеты в поэзии и прозе. Изображение белуги и севрюги чеканились на монетах Ольвии и Пантикапеи, на печати Яицкого войска был изображен казак, стоящий на двух рыбах. Драгоценная черная икра и сейчас играет роль политического фактора.

Начиная с XVI в. Москва стала искать торговые пути в Индию через территорию Азии, но яицкие степи были дорогой сложной и не всегда надежной. Яицкая община представляла собой живой, непрерывно бодрствующий оплот, противостоящий воинственному давлению на границах Руси [36].

Письменных памятников о древних корнях казачества очень мало, летописные сказания повествуют о казачестве скупно и неточно, а то и о многом замалчивают, отсюда важна роль казачьего фольклора и устной истории [37].

История яицкой общины, по мнению Г.Н. Потанина, «заслуживает глубокого внимания» [38]. Русская община и уж тем более казачья воспринималась в европейской истории как нечто отличающее русский народ от народов Европы [39, с. 271]. История распорядилась так, что яицкая община геополитически сформировалась на стыке Европы и Азии, православной и мусульманской религий, культур русского и тюркских народов.

До возникновения крепкой оборонной линии от города Яицка до устья реки Яика и Каспия казаки выполняли историческую миссию добровольных пограничников,

сдерживая не один набег воинственных народов.

Яицкие казаки оспорили у номадов право на естественное обладание степью. Они дали достойный ответ на вызов кочевников Великой Степи на юго-восточных границах православного христианства [40, с. 148, 149].

Итак, яицкое войско – это «замечательное явление русской жизни» [41]. В истории России оно было, по формулировке Г.Н. Потанина, продуктом «продолжительной исторической русской жизни, как последний результат кристаллизующейся жизни. Как законченное произведение русского социального творчества» [42, с. 148].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Кашперов П.* Стенька Разин и удалые молодцы XVII века // Астраханские губернские ведомости. 1853, 26 июня. № 26.
2. *Рознер И.Г.* Яицкое казачество накануне Крестьянской войны 1773–1775 г. под руководством Е. Пугачева: автореф. дис. ... канд. ист. наук / АН УССР. Ин-т истории. Киев: [б. и.], 1959. 19 с.
3. *Н.П.* Северное казачество или Новгородские ушкуйники // Туркестанская военная газета. 1906, 1 октября, № 71.
4. *С.А. Зь.* Племенной и общественный состав казачества (исторические наброски) // Донские областные ведомости. 1913, 18 июня. № 156.
5. Альманах Приуралья / науч. ред. Голубев А.В. Оренбург: Южный Урал, 2020. 298 с.
6. *Севостьянов П.И.* Ермак и завоевательное движение казаков // Донские областные ведомости. 1913, 31 декабря, № 279.
7. *Ким Г.П.* Традиционные рыбные промыслы уральских (яицких) казаков: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. СПб., 1995. 29 с.
8. *Малеча Н.М.* Уральские казаки и их диалект. Уральск: [б. и.], 1955. 290 с.
9. *Карпов А.Б.* Уральцы: Исторический очерк. Войсковая типография, 1911. 904 с.
10. *Щербанов Н.М.* Железнов И.И фольклорист и этнограф: дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. 185 с.
11. *Абаза К.К.* Казаки – Донцы, Уральцы, Кубанцы, Терцы. Очерки из истории и стародав. казац. быта в общедоступ. излож. для чтения в войсках, семье и школе Санкт-Петербург: В. Березовский, 1899. 368 с.
12. *Вертепов Г.А.* Об историческом прошлом казачества. // Терские ведомости. 1901, 28 октября, № 169;
13. История Европы / под общ. ред. Ж. Карпантье и Ф. Лебрена в сотрудничестве с Ж.П. Арриньоном и др. СПб.: Евразия, 2017. 702 с.
14. *Миронов Б.* Отчаянное крепостничество // Историк. 2021. № 2. 80 с.
15. *Дариенко В.Н.* Социально-экономические отношения и классовая борьба на Яике в XVII – начале XVIII вв.: дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 1966. 204 с.
16. *П. Р-ъ.* Из истории образования казачества // Туркестанская военная газета. 1906. 23 июля. № 46.
17. *Михеева Н.В.* Рыболовецкая лексика народных говоров среднего и нижнего течения реки Урал: дис. ... канд. филол. наук. М., 1975. 483 с.
18. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Л.: Наука, 1933. Вып. 32. Ч. 1. 504 с.
19. *Малеча Н.М.* Фонетический строй территориального диалекта уральских казаков: дис. ... канд. филол. наук. Уральск, 1954. 175 с.
20. *Сахаров П.П.* К вопросу о происхождении донского казачества и о первых подвигах в защиту родины и веры на службе русского царя Ивана Васильевича Грозного. Критико-исторические наброски // Донские областные ведомости. 1912. 14 марта. № 59.
21. *Савичев Н.Ф.* Кое-что о службе наших уральских казаков в прежние годы // Уральские войсковые ведомости. 1871. 26 сентября. № 39.
22. *Бабкин С.* Об историческом прошлом казачества // Вестник казачьих войск. 1901. 7 окт. № 41.
23. *Вертепов Г.А.* Из старых записок. О происхождении казаков. Беглые заметки профессора Антоновича // Терские ведомости. 1903. 29 мая. № 114.
24. *Ватевский В.Н.* Происхождение Уральского войска // Оренбургский листок. 1879. 9 сент. № 37.
25. *Витевский В.Н.* Происхождение Уральского войска // Оренбургский листок. 1879. 16 сент. № 38.

26. Костенко Ю. Борьба партий в Яицком войске // Уральские войсковые ведомости. 1869. 6 апр. № 14.
27. Белый А.И. Политика царизма в Приуралье в последней четверти XVIII – начале XIX веков: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1969. 281 с.
28. Б-овъ. Казачий быт // Оренбургская газета. 1913. 14 июня. № 128.
29. Коротин Е.И., Коротин О.Е. Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков. Антология. Самара-Уральск: Самар. дом печати, 1999. 460 с.
30. Малеча Н.М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 2002. Т. 1. 489 с.
31. Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен до XX века. М.: МГУ, 1996, 682 с.
32. Дариенко В.Н., Ницой А.И. Проблемы земельной собственности уральского казачества: историко-юридический анализ литературы и источников // Казаки Урала и Сибири в XVII–XX вв.: сб. науч. тр. Екатеринбург, 1993. С. 30–36.
33. Белый А.И. На краю Руси // На Яике – городок, на Урале – город. Историко-Краеведческие материалы. Уральск, 1988. С. 5–53.
34. Куза А.В. Рыбный промысел в Древней Руси: дис. ... канд. ист. наук. М., 1970. 208 с.
35. Лукьяненко В.И. Как спасти каспийских осетров? // Вестник РАН. 1992. № 2. С. 55–74.
36. Юдин П. Нужна ли казачья история? // Донские областные ведомости. 1912. 13 июля. № 149.
37. Савельев Е. К истории казачества (как нужно писать историю) // Донские областные ведомости. 1911. 22 марта. № 65.
38. Потанин Г.И. Яицкая община // Камско-Волжская газета. 1873. № 86.
39. Туторский А.В. К вопросу об общинности русских крестьян // Этнокультурные процессы в прошлом и настоящем. Сборник научных статей / МГУ. М., 2012. С. 270–279.
40. Тойнби А.Дж. Постигание истории. М. Айрис-Пресс. 2001, 637 с.
41. Потанин Г.И. Община-область // Журнал для всех. 1901, № 3. С. 334.
42. Литературное наследство Сибири. Т. 6: Григорий Николаевич Потанин. Воспоминания. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1983. 336 с.

REFERENCES

1. Kashperov P. 1853. Stenka Razin i udalyye molodtsy XVII veka [Stenka Razin and the Bold Men of the 17th Century]. *Astrakhanskiye gubernskiye vedomosti* [Astrakhan Provincial Gazette]. June 26. No. 26. (In Russian).
2. Rozner I.G. 1959. *Yaitskoye kazachestvo nakanune Kreštianskoy voyny 1773–1775 g. pod rukovodstvom E. Pugacheva* [The Yaitsky Cossacks on the Eve of the Peasant War of 1773–1775 under the Leadership of Yemelyan Pugachev]. Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Historical Sciences. Academy of Sciences of the Ukrainian SSR. Institute of History. Kiev. 19 p. (In Russian).
3. N.P. 1906. Severnoye kazachestvo ili Novgorodskiye ushkuyniki [Northern Cossacks or Novgorod Ushkuyniki]. *Turkeštanskaya voyennaya gazeta* [Turkeštanskaya military newspaper]. October 1. No. 71. (In Russian).
4. S.A. 1913. Z. Plemennoy i obshchestvennyy sostav kazachestva (istoricheskiye nabroski) [Tribal and social composition of the Cossacks (historical sketches)]. *Donskiye oblasťnyye vedomosti* [Don regional news]. June 18. No. 156. (In Russian).
5. *Almanakh Priuralia* [Almanakh of the Urals]: Andrey Vasilyevich Golubev (Scientific editor). Orenburg: Southern Urals, 2020. 298 p. (In Russian).
6. Sevoštjanov P.I. 1913. Ermak i zavoyevatelnoye dvizheniye kazakov [Yermak and the Cossacks' Conquest Movement]. *Donskiye oblasťnyye vedomosti* [Don Regional Gazette]. December 31. No. 279. (In Russian).
7. Kim G.P. 1995. *Traditsionnyye rybnyye promysly uralskikh (yaitskikh) kazakov* [Traditional Fishing Industries of the Ural (Yaitsky Cossacks)]: Abstract of Dissertation ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.07. St. Petersburg, 1995. 29 p. (In Russian).
8. Malecha N.M. 1955. *Uralskiye kazaki i ikh dialekt* [Ural Cossacks and Their Dialect]. Uralsk. 290 p. (In Russian).
9. Karpov A.B. 1911. *Uralsy: Istoricheskiy ocherk* [The Urals: A Historical Essay]. Military Printing House. 904 p. (In Russian).
10. Shcherbanov N.M. 1976. *Zheleznov I.I folklorist i etnograf* [Zheleznov I.I. Folklorist and Ethnographiest]. Dissertation of Candidate of Philology. Moscow, 185 p. (In Russian).
11. Abaza K.K. 1899. *Kazaki – Dontsy. Uralsy. Kubantsy. Tertsy. Ocher-ki iz istorii i starodav. kazats. byta v obshchedostup. izlozh. dlya chte-niya v voyskakh. seme i shkole* [Cossacks – Donets, Uralians, Cubans, Terets.

Essays from history and ancient times. The Cossack. everyday life in general. introduction. for reading in the military, family and school] St. Petersburg: V. Berezovsky. 368 p. (In Russian).

12. Vertepov G.A. 1901. Ob istoricheskom proshlom kazachestva [About the historical past of the Cossacks]. *Terskiye vedomosti* [Terek Gazette]. October 28. No. 169. (In Russian).

13. *Istoriya Evropy* [History of Europe]. Under the general editorship of J. Carpentier and F. Lebrun in collaboration with J.P. Arriignon et al. St. Petersburg: Eurasia, 2017. 702 p. (In Russian).

14. Mironov B. 2021. Otchayannoye krepostnichestvo [Desperate Serfdom]. *Istoriik* [Historian]. No. 2. 80 p. (In Russian).

15. Darienko V.N. 1966. *Sotsialno-ekonomicheskiye otnosheniya i klassovaya borba na Yaike v XVII – nachale XVIII vv.* [Social Sciences relations and class struggle on the Mainland in the 17th-early 18th century]. Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Moscow. 204 p. (In Russian).

16. P. R. 1906. Iz istorii obrazovaniya kazachestva [From the history of the formation of the Cossacks]. *Turkestanskaya voyennaya gazeta* [Turkestan military newspaper]. July 23. No. 46. (In Russian).

17. Mikheeva N.V. 1975. *Rybolovetskaya leksika narodnykh govorov sred-nego i nizhnego techeniya reki Ural* [Fishing Vocabulary of the Middle and Lower Courses of the Ural River]. Dissertation of Candidate of Philology M. 1975. 483 p. (In Russian).

18. *Materialy po istorii Uzbekskoy. Tadzhikskoy i Turkmenskoy SSR* [Materials on the History of the Uzbek, Tajik, and Turkmen SSR]. Leningrad. Nauka. 1933. Vol. 32. Part. 1. 504 p. (In Russian).

19. Malecha N.M. 1954. *Foneticheskiy stroy territorialnogo dialekta uralskikh kazakov* [Phonetic Structure of the Territorial Dialect of the Ural Cossacks]. Dissertation of Candidate of Philology. Uralsk. 1954. 175 p. (In Russian).

20. Sakharov P.P. 1912. K voprosu o proiskhozhdenii donskogo kazachestva i o pervykh podvigakh v zashchitu rodiny i very na sluzhbe rus-skogotsarya Ivana Vasilyevicha Groznogo. Kritiko-istoricheskiye nabroski [On the question of the origin of the Don Cossacks and the first exploits in defense of the Motherland and faith in the service of Tsar Ivan Vasilyevich the Terrible of Russia. Critical and historical sketches]. *Donskiye oblastnyye vedomosti* [The Don regional Gazette]. March 14, No. 59. (In Russian).

21. Savichev N.F. 1871. Koye-chno o sluzhbe nashikh uralskikh kazakov v prezhni gody [Something about the service of our Ural Cossacks in previous years]. *Uralskiye voyskovyye vedomosti* [Ural military bulletin]. September 26. No. 39. (In Russian).

22. Babkin S. 1901. Ob istoricheskom proshlom kazachestva [On the historical past of the Cossacks]. *Vestnik kazachikh voysk* [Bulletin of the Cossack Troops]. October 7. No. 41. (In Russian).

23. Vertepov G.A. 1903. Iz starykh zapisok. O proiskhozhdenii kazakov. Beglyye zametki professora Antonovicha [From old notes. On the origin of the Cossacks. Professor Antonovich's brief notes]. *Terskiye vedomosti* [Terek Gazette]. May 29. No. 114. (In Russian).

24. Vatevsky V.N. 1879. Proiskhozhdeniye Uralskogo voyska [The Origin of the Ural Army]. *Orenburgskiy Listok* [Orenburg Listok]. September 9. No. 37. (In Russian).

25. Vitevsky V.N. 1879. Proiskhozhdeniye Uralskogo voyska [The Origin of the Ural Army]. *Orenburgskiy Listok* [Orenburg Listok]. September 16. No. 38. (In Russian).

26. Kostenko Yu. 1869. Borba partiy v Yaitskom voyske [The Struggle of Parties in the Yaitsky Army]. *Uralskiye voyskovyye vedomosti* [Ural Army Gazette]. April 6. No. 14. (In Russian).

27. Bely A.I. 1969. *Politika tsarizma v Priuralye v posledney chet-verti XVIII – nachale XIX vekov* [Tsarist Policy in the Urals in the Last Quarter of the 18th and Early 19th Centuries]. Dissertation of Candidate of Historical Sciences. Leningrad. 281 p. (In Russian).

28. B-ov. 1913. Kazachiy byt [Cossack Life]. *Orenburgskaya Gazeta* [Orenburgskaya Gazeta]. June 14. No. 128. (In Russian).

29. Korotin E.I., Korotin O.E. 1999. *Ustnoye poeticheskoye tvorchestvo uralskikh (yaitskikh) kazakov. Antologiya* [Oral Poetic Creativity of the Ural (Yaitsky) Cossacks. Anthology]. Samara-Uralsk: Samara House of Printing. 460 p. (In Russian).

30. Malecha N.M. 2002. Slovar govorov uralskikh (yaitskikh) kazakov [Dictionary of the Ural (Yaitsky) Cossacks' Dialects]. Orenburg, Orenburg Book Publishing House. Vol. 1. 489 p. (In Russian).

31. Lyubavsky M.K. 1996. *Obzor istorii russkoy kolonizatsii s drev-neyshikh vremen do XX veka* [Overview of the History of Russian Colonization from Ancient Times to the 20th Century]. Moscow, Moscow State University. 682 p. (In Russian).

32. Darienko V.N., Nitsoy A.I. 1993. Problemy zemelnoy sobstvenno-sti uralskogo kazachestva: istoriko-yuridicheskiy analiz literatury i istochnikov [Problems of Land Ownership of the Ural Cossacks: Historical and Legal Analysis of Literature and sources]. *Kazaki Urala i Sibiri v XVII–XX vv.* [Cossacks of the Urals and Siberia in the 17th–20th Centuries. Collection of Scientific Papers]. Yekaterinburg. P. 30–36. (In Russian).

33. Bely A.I. 1988. Na krayu Rusi [At the Edge of Russia]. *Na Yaike – gorodok, na Urale – gorod. Istoriko-Krayevedcheskiye materialy* [Town on the Yaik, City on the Urals. Historical and Local History Materials]. Uralsk. P. 5–53. (In Russian).
34. Kuza A.V. 1970. *Rybnyy promysel v Drevney Rusi* [Fishing in Ancient Russia]. Dissertation of Candidate of Historical Sciences. Moscow. 208 p. (In Russian).
35. Lukyanenko V.I. 1992. Kak spašti kaspiskikh osetrov? [How to Save the Caspian Sturgeon?]. *Vestnik RAN* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. No. 2. P. 55–74. (In Russian).
36. Yudin P. Nuzhna li kazachia istoriya? [Is there a need for a Cossack history?]. *Donskiye Oblastnye Vedomosti* [Don regional news]. 1912, July 13, No. 149. (In Russian).
37. Savelyev E. 1911. K istorii kazachestva (kak nuzhno pisat isto-riyu) [On the History of the Cossacks (How to Write History)]. *Donskiye Oblastnye Vedomosti* [Don regional news]. March 22. No. 65. (In Russian).
38. Potanin G.I. 1873. Yaitskaya obshchina [Yaitskaya community]. *Kamsko-Volzhsкая gazeta* [Kamsko-Volzhsкая gazeta]. No. 86. (In Russian).
39. Tutorskiy A.V. 2012. K voprosu ob obshchinosti russkikh kreštyan [To the question of the community of Russian peasants]. *Etno-kulturnyye protsessy v proshlom i nastoyashchem* [Ethno-cultural processes in the past and present]. Collection of scientific articles. Moscow. P. 270–279. (In Russian).
40. Toynbee A.J. *Postizheniye istorii* [Understanding History]. Moscow. Iris-Press. 2001, 637 p. (In Russian).
41. Potanin G.I. Obshchina-oblast' [Community-Region]. *Zhurnal dlya vsekh* [Journal for All]. 1901. No. 3. P. 334. (In Russian).
42. *Literaturnoye nasledstvo Sibiri. T. 6: Grigoriy Nikolayevich Potanin. Vospominaniya* [Literary Heritage of Siberia. Vol. 6: Grigory Nikolaevich Potanin. Memoirs]. Novosibirsk, West Siberian Book Publishing House. 1983. 336 p. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИЗЮМОВ Андрей Игоревич – кандидат исторических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

IZUMOV Andrey Igorevich – PhD (Candidate of History), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

© А.И. Изюмов, 2026.

*Дата поступления в редакцию: 17.01.2026.
Дата принятия статьи: 02.02.2026.*